

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI 10.15826/izv2.2024.26.2.038
УДК 94(470)“17” + 340.111.5(09) + 2-4 +
+ 351/354 + 342.7 + 343.3 + 316.334.4

Е. В. Бородина
Институт истории и археологии УрО РАН
Екатеринбург, Россия

А. Плате
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

СТОЛКНОВЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА С ГОСУДАРСТВОМ: ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ВЫЗВАННЫЕ ЭМОЦИЯМИ, В РОССИИ XVIII в.

Рец. на кн.: Каменский А. Б. Любовь, страсть и отчаяние — русские преступления XVIII века. — СПб. : Алетейя, 2022. — 406 с.

В рецензии представлен анализ книги А. Б. Каменского «Любовь, страсть и отчаяние — русские преступления XVIII века». Автор посвятил свою работу теме борьбы государства и церкви в России раннего Нового времени, показав ее через изменение правовых норм, которые применялись преимущественно для регулирования сферы брачно-семейных отношений. В каждой главе монографии произведен анализ процесса криминализации таких порицавшихся обществом девиаций, как внебрачные связи, изнасилование, инцест, нарушения брачного законодательства, самоубийства и др. Одним из достоинств издания является богатый эмпирический материал, который прекрасно иллюстрирует основные тенденции в развитии русского права. В то же время обилие данных видится одной из слабых сторон исследования, так как нередко скрывает от читателя первоначальный замысел книги.

Ключевые слова: история России; Российская империя; история права; церковь; государство

Цитирование: *Бородина Е. В., Плате А.* Столкновение человека с государством: преступления, вызванные эмоциями, в России XVIII в. // Известия

Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 2. С. 292–299. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.038> Рец. на кн.: *Каменский А. Б. Любовь, страсть и отчаяние — русские преступления XVIII века.* — СПб. : Алетея, 2022. — 406 с.

Поступила в редакцию: 22.06.2023

Принята к печати: 07.05.2024

Elena V. Borodina

*Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the RAS
Ekaterinburg, Russia*

Alice Plate

*Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia*

ENCOUNTER BETWEEN MAN AND STATE: CRIMES CAUSED BY EMOTIONS IN 18th-CENTURY RUSSIA

Review of: Kamensky, A. B. (2022). *Liubov', strast' i otchaianie — russkie prestupleniia XVIII veka* [Love, Passion, and Despair — Russian Crimes of the 18th Century]. St Petersburg: Aletheia. 406 p.

This review analyses A. B. Kamensky's book *Love, Passion and Despair — Russian Crimes in the 18th Century*. The author devotes his work to the struggle between the state and the church in early modern Russia, showing this through the changing legal norms that were used primarily to regulate the sphere of marriage and family relations. Each chapter analyses the process of criminalisation of such socially reprehensible deviations as extramarital sexual relations, rape, incest, violation of marriage regulations, suicide and others. One of the merits of the publication is the wealth of empirical material that perfectly illustrates the main trends in the development of Russian law. At the same time, the abundance of data seems to be one of the shortcomings of the study, as it sometimes tends to conceal from the reader the original intention of the book.

Key words: history of Russia; Russian Empire; legal history; church; state

For citation: Borodina, E. V., & Plate, A. (2024). Stolknovenie cheloveka s gosudarstvom: prestupleniia, vyzvannye emotsiiami, v Rossii XVIII v. [Encounter between Man and State: Crimes Caused by Emotions in 18th-Century Russia]. *Review of:* Kamensky, A. B. (2022). *Liubov', strast' i otchaianie — russkie prestupleniia XVIII veka* [Love, Passion, and Despair — Russian Crimes of the 18th Century]. St Petersburg: Aletheia. 406 p. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(2), 292–299. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.038>

Submitted: 22.06.2023

Accepted: 07.05.2024

Автор рецензируемой монографии А. Б. Каменский следующим образом охарактеризовал свой труд: «эта работа чем-то напоминает собирание паззла, с той лишь разницей, что, во-первых, в паззле все детали, сколь бы много их ни было, разные, и, во-вторых, в отличие от паззла, собрать картину прошлого в силу ограниченности источников до конца нам никогда не удастся — каких-то деталей всегда не будет хватать» (с. 18–19). С этим высказыванием вполне можно согласиться, так как любой историк, занимающийся социальной историей, всегда оказывается перед проблемой выбора: как в условиях ограниченной источниковой базы и относительно скромных ресурсов воссоздать наиболее полную картину прошлого. Следует ли при реконструкции довольствоваться описанием мелких сюжетов или необходимо выходить на макроуровень? Сколько требуется выявить и проанализировать случаев для того, чтобы достичь широких обобщений?

Данная книга представляет собой попытку понять, возможна ли генерализация множества «уникальных кейсов» для постижения закономерностей развития общества. А. Б. Каменский поставил перед собой цель выяснить, как происходило изъятие преступлений, связанных с нарушением норм сексуального поведения и самоубийствами, из сферы ведения церкви под контроль государства, как попираание морали и нравственности перестало восприниматься грехом и стало противоправным деянием (с. 6). Рассматриваемая проблематика не является «легкой прогулкой» в поисках неординарных случаев, которые как нельзя лучше представляют мысли ученого на заявленную тему. Напротив, она предполагает долгий и скрупулезный поиск судебно-следственных дел и последующую выборку кейсов.

Эта проблема оказалась сопряжена с проблемой выбора методологии исследования. Рецензируемая монография является своего рода продолжением изысканий автора в области изучения практик социального контроля в Российской империи XVIII в., соотношения нормативного поведения и девиации в провинциальной среде [Каменский, 2006]. А. Б. Каменский декларирует использовавшийся им прежде компаративистский подход, который позволяет «увидеть уникальность локального опыта в рамках общей глобальной перспективы» (прежде всего европейской) (с. 8), но при этом отмечает безрезультатность попыток «вписать даже длинный ряд и даже схожих кейсов в рамки какой-то одной теории» (с. 17), давая возможность читателю согласиться или поспорить с его выводами.

Выбор европоцентристского подхода автор обосновывает возможностью сопоставления данных, накопленных в результате многолетних исследований по истории правовой культуры, истории нравов, истории сексуальности, истории тела и истории самоубийств в Европе раннего Нового времени, со сведениями, содержащимися в документах суда и следствия в России XVIII в. (с. 8–12). Сравнительно-историческая перспектива позволяет выявить сходства и различия и предполагает проверку уже имеющихся наблюдений и суждений историков относительно правовых практик Российской империи. Такая тактика

исследования позволяет сделать выводы о существовании альтернативной сексуальной культуры, возможно, находившейся в противоречии с общепринятыми нормами морали и нравственности.

На наш взгляд, сексуальные девиации и самоубийства попали в поле зрения автора не случайно. Они являются отражением частной жизни представителей различных групп российского общества раннего Нового времени. Кроме того, правонарушения в данной сфере наилучшим образом отражают изменения, происходившие в отношениях между государством и обществом, которые привели к утверждению новых форм социального дисциплинирования. В XVIII в. интенсифицируется процесс перехода контроля над брачно-семейными отношениями в ведение светских органов власти. Кроме того, государство стремится установить надзор над помыслами подданных при помощи использования религиозных практик (например, исповеди).

В связи с необходимостью работы с материалами суда и следствия еще одной целью ученого стал анализ особенностей функционирования «судебной машины Российской империи» (с. 12). Изучение документов позволило автору поразмышлять о том, справлялось ли государство с «регулированием интимной сферы жизни своих подданных», увидеть, как выстраивалось взаимодействие между государством и церковью по этим вопросам.

Автор завершает вводную часть монографии двумя адресованными читателю пояснениями о том, как понять сведения, содержащиеся в использованных им исторических источниках, и какими принципами он руководствовался при их анализе. А. Б. Каменский отмечает, что базовым в его работе стал принцип «от источника», который заключается, по формулировке Д. А. Редина, в «бережном, контекстном раскрытии смысла, содержавшегося в изучаемых текстах» [Редин, с. 15–16]. Этот принцип предполагает отказ вписывать имеющиеся данные в рамки теории, что позволяет избежать «детерминированности их интерпретации». С этим положением следует согласиться, так как, несмотря на широкий территориальный охват, судебно-следственные материалы не позволяют создать скрупулезной реконструкции событий прошлого. Ограниченность источниковой базы определяется, во-первых, степенью сохранности документов. Во-вторых, источники, созданные в органах власти, не могут с точностью передать всех чувств и мыслей акторов. А. Б. Каменский разделяет мнение Д. Гриффитса о том, что историк может лишь попытаться постичь поведение людей прошлого [Griffiths, p. 14]. Многие их мотивы не были явно выраженными, а поступки не всегда рациональны.

Современный человек видит лишь вершину айсберга: то, что отразилось в судебно-следственных документах. На практике противоправные деяния попадали в суд лишь в исключительных случаях. Пострадавшая сторона далеко не всегда стремилась возбудить дело, так как это было сопряжено со значительными моральными и материальными тратами. Часто участники судебного конфликта являлись представителями одной социальной группы, происходили из одной социальной среды и, таким образом, имели одинаковые взгляды на то,

что является правомерным или неправомерным, нравственным или безнравственным. Их представления могли не совпадать с официальной точкой зрения. Обычно локальные сообщества не были большими, жители населенных пунктов знали друг друга. При решении щекотливых вопросов неформальные связи играли роль и влияли на исход процесса.

Таким образом, снабдив читателя необходимыми теоретическими основами для дальнейшего понимания прикладной части книги, автор переходит к анализу собственных случаев — тех судебных разбирательств, которые имели место в органах власти XVIII в., облеченных судебными полномочиями, и происходили в разных регионах Российской империи. Собранные материалы охватывают достаточно широкие пространства — северо-западную и центральную части Европейской России и Сибирь.

Основная часть монографии состоит из семи глав, каждая из которых посвящена отдельному виду преступлений (блуд и блудное воровство, изнасилование, инцест и иные сексуальные девиации, самоубийство). Подчеркивая микроисторический характер исследования, А. Б. Каменский использует для заголовков цитаты из источников, что создает интригу при чтении оглавления и вызывает интерес читателя. Например, за названием первой главы «И было у них в то время блудное падение» скрываются порицавшиеся церковью грехи прелюбодеяния и блуда. Вторая глава озаглавлена более понятно: «И на той перине меня, именованную, изнасиловал».

Несмотря на разнообразие девиаций, которым посвящена данная книга, А. Б. Каменский использует более или менее единую схему для раскрытия самых значимых черт правонарушений. Почти все главы начинаются с описания отдельных эпизодов правонарушений. Часто оно сопровождается обширным или более кратким цитированием источников (с. 25–26, 136–137, 159–160, 177–178, 206–208, 285–286). Лишь во второй главе, посвященной изнасилованию, автор отходит от этого принципа. Далее следует характеристика законодательства, содержащего нормы об установлении наказания за то или иное преступление. Последующее изложение возвращает нас к воспроизведению сути судебных кейсов с демонстрацией возможностей применения правовых норм на практике. Организация повествования от частного к общему с последующим возвращением к частному позволяет лучше понять, каким образом происходило развитие правовой нормы, как функционировали органы власти и чем руководствовались судьи в процессе принятия решения. Такая тактика дала автору возможность не только предоставить сведения о развитии правовых норм, но и сделать читателя «соучастником» исследования. В поле зрения ученого попали случаи, участники которых являлись представителями различных социальных групп. Это позволяет сопоставить тактику, которую выбирали истцы и ответчики, стремившиеся решить дело в свою пользу, а также способствует выяснению мотивации их поступков.

На наш взгляд, поднимаемая в книге проблематика разработана неравномерно. Наиболее удачны первая и вторая главы исследования. Представленный

в них анализ сексуальных преступлений кажется полнее и сопровождается иллюстрацией более широкого круга источников. В первой главе приводятся количественные данные, позволяющие понять степень сохранности дел по обвинениям в блуде и прелюбодеяниях, поступавшим в Великоустюжскую провинциальную канцелярию на протяжении 1745–1781 гг. (с. 38). Изучение 46 кейсов Великоустюжской провинциальной канцелярии и ряда других историй, рассматривавшихся органами власти иных регионов, привело ученого к выводу о разнообразии участников судебных процессов, а также дало возможность определить частотность вынесения приговоров, вовлеченность в них светского и духовного ведомств.

Анализ состава истцов и ответчиков показал, что альтернативная сексуальная культура может восприниматься как элемент народной религиозности. Тем не менее, она не ограничивается сословными рамками. Примечательно, что подавляющее большинство женщин, проходивших по делам о блуде или прелюбодеянии, не были проститутками по профессии (с. 82). Во многих случаях они объясняли свои действия «простотой» – неумением задумываться о последствиях своих поступков (с. 81). Автор отмечает, что альтернативная сексуальная культура хуже поддается реконструкции в среде дворян. В их семьях контроль над дочерьми был строже, а внушение норм поведения более эффективно (с. 77). Возможно, нарушение норм сексуального поведения было связано с приобщением к оккультным практикам, что также рассматривалось как уголовное правонарушение.

Диалог духовных и светских органов власти не сводился к спору о том, кто должен рассматривать тот или иной случай. В некоторых ситуациях он выстраивался как обсуждение приговора по делу: органы мирского самоуправления и региональное руководство беспокоил не вопрос должного наказания прелюбодеев и преступников, а сохранение неизменного числа налогоплательщиков. Долг перед государством оказывался важнее спасения душ грешников (с. 55). Последнее обстоятельство толкало органы местного самоуправления не передавать дело в духовное ведомство, формально подходя к судопроизводству (с. 57–60).

XVIII век в России был отмечен процессом криминализации сексуальных запретов. Девиации в данной сфере становились в один ряд с разбоем, кражей, убийством и переходили в ведение государства (с. 77). Эти выводы подтверждаются содержанием второй главы, посвященной характеристике изменений в восприятии изнасилования. А. Б. Каменский отмечает, что преступления этого рода являются самыми сложными с точки зрения доказательства. Автор сначала дает характеристику изменений норм, регламентировавших порядок проведения следствия по таким делам (с. 90–93). Изнасилование называлось противоправным деянием уже в Соборном уложении 1649 г., но законодатели Петровского времени попытались разработать более подробный перечень судебно-следственных действий, требовавшихся для вынесения приговора по делу.

В результате изучения почти сотни кейсов историк обратил внимание, что все попытки формализовать систему доказательств, необходимых для вынесения

решения, не всегда выдерживали конкуренцию с социальным положением ответчика (с. 101). Кроме того, в законодательстве имелись лакуны, которые «обеспечивали дифференцированный подход к каждому такому делу, при том, что они действительно не были идентичны друг другу» (с. 104). В связи с этим даже в делах об изнасиловании оставалась возможность заключения мирового соглашения (с. 105). Исследование судебной практики показало, что основанный на западноевропейских законодательных актах Артикул воинский развил «не противоречившие ему нормы русского права предшествующего времени» (с. 132). Сопоставление количества судебных кейсов об изнасилованиях в Российской империи XVIII и XIX вв. позволило выдвинуть предположение о росте доверия населения к судам Нового времени (с. 134–135).

В первых предложениях, открывающих книгу, А. Б. Каменский акцентирует внимание на том, что его монография — не об истории эмоций, а о преступлениях, которые имеют в них свое начало. Несмотря на это, пятая глава в большей степени посвящена анализу такого чувства, как любовь, чем правонарушениям, с ним связанным. Исследование материалов суда и следствия позволило выйти в анализе источников на новый уровень: проследить, каким образом происходило изменение представлений о любви в Российской империи. Любовь как христианское смирение уступает место романтическому чувству, имевшему «нишевый характер» и не успевавшему «за тенденциями развития русского общества» (с. 190).

То же самое можно сказать и о седьмой главе, посвященной исследованию самоубийства. В годы Петровских реформ следствие и суд по делам о покончивших с собой были переданы в ведение светских властей (с. 294). А. Б. Каменский анализирует развитие нормы о преследовании самоубийц в XVIII в., но при этом он стремится понять чувства и эмоции людей, столкнувшихся с этим правонарушением.

Таким образом, книга дает ценный материал, состоящий из множества разнообразных судебных кейсов. Эти истории являются достоинством монографии, но в то же время обнажают один из ее недостатков, о котором упоминает сам автор, задаваясь вопросом, сколько примеров из судебной практики будет достаточно для понимания сути исследуемых общественных процессов. Опасения ученого оправданны: порой описание отдельных случаев препятствует концентрации читателя на основной линии повествования. Кажется, данное обстоятельство периодически мешает и самому автору оставаться на заданной траектории исследования. Эмпирическая часть работы время от времени начинает доминировать над теоретическими положениями и выводами.

Несмотря на вышесказанное, А. Б. Каменский сумел четко показать разницу между нормой права и ее применением. Чтение книги дает пищу для размышлений, так как историк смог продемонстрировать нам, каким образом происходила трансформация норм морали и нравственности в нормы уголовного права, как в России XVIII в. «религия и государство как бы поменялись местами» (с. 344). Если для Московского царства основной целью было сохранение православия,

то для Российской империи главной ценностью становится само государство, закамуфлированное концепцией «общего блага».

Исследования

Каменский А. Б. Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006.

Каменский А. Б. Любовь, страсть и отчаяние — русские преступления XVIII века. СПб.: Алетейя, 2022.

Редина Д. А. Введение // Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII–XX вв.: Векторы исследования / под ред. Д. А. Редина. СПб.: Алетейя, 2018. С. 5–18.

Griffiths D. No Collusion! Catherine the Great and American Independence. Bloomington, Ind.: Slavica Publishers, 2020.

References

Griffiths, D. (2020). *No Collusion! Catherine the Great and American Independence*. Bloomington, Ind.: Slavica Publishers.

Kamensky, A. B. (2006). *Povsednevnost' russkikh gorodskikh obyvatel'ei: Istoricheskie anekdoty iz provintsial'noi zhizni XVIII veka* [The Everyday Life of Russian Townspeople: Historical Anecdotes from 18th Century Provincial Life]. Moscow: Russian State University for the Humanities.

Kamensky, A. B. (2022). *Liubov', strast' i otchaianie — russkie prestupleniia XVIII veka* [Love, Passion, and Despair — Russian Crimes of the 18th Century]. St Petersburg: Aletheia.

Redin, D. A. (2018). Vvedenie [Introduction]. In D. A. Redin (Ed.), *Granitsy i markery sotsial'noi stratifikatsii v Rossii XVII–XX vv.: Vektory issledovaniia* [Boundaries and Markers of Social Stratification in Russia from the 17th to the 20th Century: Vectors of Research] (pp. 5–18). St Petersburg: Aletheia.

Бородина Елена Васильевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт истории и археологии УрО РАН
620108, Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, 16
E-mail: sosnovi-bor@yandex.ru

Borodina, Elena Vasilievna

PhD (History), Senior Researcher
Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the RAS
16 Sofia Kovalevskaya St.,
620108 Ekaterinburg, Russia
Email: sosnovi-bor@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8128-5698>
Scopus AuthorID: 57219272606
WoS ResearcherID: AAB-5790-2020

Плате Алисе

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Уральский федеральный университет
620062, Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: alicepate@mail.ru

Plate, Alice

PhD (History), Researcher
Ural Federal University
19 Mira St., 620062 Ekaterinburg, Russia
Email: alicepate@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0055-2385>
Scopus AuthorID: 57204911951
WoS ResearcherID: O-6925-2018